

Он зачем вообще спорил с вампиром? Он принадлежал к человеческой расе, которая традиционно консервативна, придерживается моногамии и ценит чувства. А вампиры — это Кровавая раса, свободная и раскрепощённая. Все они такие, так зачем ему было выделять именно Графа и проявлять к нему предвзятость?

Он ведь не впервые об этом узнал. Когда он учился в Академии метафизики, ректор всё объяснил предельно ясно.

Они просто разные виды. Их моральные принципы отличаются, и ему следовало бы попытаться понять точку зрения Графа, чтобы не исказить суть его поступков.

Для людей поцелуй может означать начало близких отношений, а для вампиров это просто действие — захотел поцеловать, поцеловал, захотел заняться любовью — занялся. Вот и всё. Для них это норма.

Граф вырос в такой среде, где все вампиры поступают именно так, и для него это естественно.

Они живут сотни и тысячи лет — как у них может быть только один партнёр? Даже Вэнь Ушэн, если бы был на его месте, наверняка бы заскучал.

Его не волновало, что Граф неразборчив в связях и не стесняется спать с кем попало. Это его природа. Сколько бы людей он ни соблазнил, с кем бы ни переспал — всё это не имело к Вэнь Ушэну никакого отношения.

Он не поддавался на такие уловки. У него был мозг, и он не видел смысла в этом. Ему нравились красивые девушки.

Он пришёл сюда, чтобы узнать правду, а не стать пешкой в руках Кровавой расы.

Вэнь Ушэн вдруг почувствовал, что ему немного не повезло. Этот старик, наверное, прожил уже несколько тысяч лет. Кого он только не целовал...

Он снова вздохнул, ощущая вину перед женой и детьми Графа.

Что за дела...

После завершения дуэлей на боевом факультете Бай Юй подошёл к Графу и спросил:

— Ты уже решил, какие руины откроем для второго раунда?

— Без разницы, — ответил Граф.

— Тогда куда отправим участников?

— Решай сам, — Граф даже не поднял головы.

Бай Юй знал, что такой ответ неизбежен:

— Тогда я просто открою случайные. Если что, первыми пойдут представители нашей расы призраков.

— Ладно, — согласился Граф.

— У меня есть просьба, — Бай Юй, зная, что Граф не любит лишних разговоров, продолжил сам. — Не трогай Вэнь Ушэна.

Граф наконец поднял на него взгляд и усмехнулся:

— С чего ты взял?

— Разве ты не станешь? — усомнился Бай Юй.

— Нет, — Граф провёл рукой по запястью и спокойно добавил:

— Уничтожать то, что не можешь получить, — это больше ваша черта, раса призраков.

Бай Юй фыркнул и раздражённо спросил:

— А у вас, Кровавая раса, как?

— У нас никогда не бывает того, что мы не можем получить, — улыбнулся Граф.

Бай Юй на мгновение замер, его лицо изменилось:

— Что ты имеешь в виду? Ты же сказал, что не будешь со мной соревноваться?

— Я такого не говорил, — спокойно ответил Граф.

Бай Юй задумался и понял, что это действительно так:

— Вэнь Ушэн сам выбрал альянс расы призраков, и ему нравится наша принцесса. Соглашение гласит, что нельзя нарушать субъективные желания игроков.

— Субъективные желания могут измениться, — парировал Граф.

Бай Юй на секунду задумался:

— Кто из ваших принцесс ему понравился?

Он сделал паузу и с лёгкой усмешкой добавил:

— Не думаю, что он выберет Кровавую расу. Ты же его так избил, он, наверное, мечтает держаться от тебя подальше.

Граф промолчал, вытянул ноги и потянулся за водой на столе.

Рукав приподнялся, обнажив пластырь на запястье. Бай Юй взглянул на него, и его лицо мгновенно изменилось:

— Ты сделал это нарочно!

Если бы у этого парня была чуть хуже способность к регенерации, он бы уже сто раз умер. А тут он ещё и пластырь наклеил, будто это серьёзная рана.

— Просто очень хочется пить, — спокойно сказал Граф.

Бай Юй стиснул зубы, но, будучи воспитанным, быстро взял себя в руки и с улыбкой сказал:

— Сегодня спасибо тебе за то, что бескорыстно помог нам, расе призраков, сохранить лицо.

— Сначала вежливость, потом война, — Граф сделал глоток воды. — Иначе завтра ваша раса призраков может оказаться в неловком положении.

Бай Юй каждый раз после разговора с ним чувствовал, что стал на десять лет старше:

— Наша раса призраков ничуть не уступает вам, Кровавой расе, в красоте.

— Они так же красивы, как я? — спросил Граф.

— Не... — Бай Юй растерялся, удивляясь, откуда у него такая самоуверенность. — Мы же говорим о серьёзных вещах.

— Я как раз серьёзно спрашиваю, — ответил Граф.

— Хватит, хватит, — Бай Юй махнул рукой.

Ему было странно слышать, как мужчина так спокойно называет себя красивым. Если бы кто-то другой осмелился сказать, что Граф красив, его язык, наверное, отрезали бы. Но он и

правда... просто красив. Даже среди мужчин расы призраков немало тех, кто тайно влюблён в Графа.

Что поделатъ, Кровавая раса такая — они неразборчивы в связях, и мужчины, и женщины для них равны.

Так что, оказывается, этот парень знает, что он красив.

Бай Юй окончательно решил прекратить этот разговор:

— Завтра увидимся на Фестивале предметов. Если проиграешь, не забудь, что обещал, — хотя бы не трогай его.

— А если он станет моим, бессмертным Кровавой расы, сможешь ли ты не трогать его? — Граф посмотрел на него.

Бай Юй задумался и вздохнул:

— Не смогу. В нашей расе, как ты знаешь, у каждого есть право голоса, поэтому никто не может принимать решения единолично. В вашей расе хотя бы твой отец или ты сами можете решать большинство вопросов.

— Если обещания неравноценны, зачем мне соглашаться на твоё? — лениво спросил Граф.

— Ты слишком! — Бай Юй разозлился, но ничего не мог поделатъ. Он и сам понимал, что несправедливо просит об этом, ведь все знают, насколько важен Вэнь Ушэн. — Ладно, пусть каждый действует по своим возможностям.

— Кстати, — добавил Бай Юй, — ты сейчас на первом месте в мужском рейтинге предметов. Завтра, скорее всего, тебя выберет первый в ближнем бою? Я смотрю, рейтинг предметов сейчас так составлен. Это ты сам решил или старейшины твоей расы?

Граф нахмурился:

— Не знаю. Они мне ничего не говорили.

Бай Юй вздохнул.

У каждой семьи свои проблемы. В его семье царит хаос, и все разобщены. А у Графа, в Кровавой расе, где царит деспотизм, и ещё есть такой властный отец... Говоря красиво, Граф — приёмный сын. Говоря грубо, он просто марионетка.

Его отец приказал Графу участвовать в этом турнире и оставить потомство.

Бай Юй догадывался, что Граф вряд ли хотел этого. Скрещивание с другими расами для эволюции имеет ничтожно малый шанс на успех. В случае неудачи более слабая сторона, скорее всего, погибнет. Конечно, есть и крошечный шанс на успех — сам Граф появился именно так.

Кровавая раса, естественно, обратила внимание на Графа. Потомство Графа и его расы — это настоящий король, рождённый с мощными генами Кровавой расы и неограниченным потенциалом.

Но кто захочет быть инструментом для размножения? Кто захочет, чтобы его потомство стало средством контроля?

Граф, несмотря на молодость, наверняка тоже об этом думал...

Вышедши из игры, Вэнь Ушэн снова позвонил ректору. На этот раз звонок наконец прошёл, и он вздохнул с облегчением.

Голос ректора был мягким, но усталым:

— Ушэн, не нужно объяснять. Я знаю всё, что произошло в игре.

Вэнь Ушэн замер:

— Вы знаете?

Ректор был человеком, которым он восхищался больше всего на свете. Он казался всезнающим и всемогущим.

Ректор сказал:

— Это я попросил старого Суня заманить тебя туда.

Так и знал!

Когда он увидел Е Цзэмина, то сразу почувствовал неладное. Позже, когда звонки ректору не проходили, он ещё больше заподозрил нечто странное.

Е Цзэмин был внуком ректора, и его обычно отправляли на самые важные задания. В такие сомнительные игры, как эта, Мистический отдел, даже если бы решил отправить кого-то на проверку, вряд ли бы сразу послал Е Цзэмина. Он был слишком близок к ректору и всегда получал информацию из первых рук.

Теперь стало ясно, почему Е Цзэмин так серьёзно относился к игре и так упорно стремился к

первому месту. Ректор заранее всё знал и рассказал ему.

Старина Сунь был отцом Сунь Цинсюэ и Сунь Ваньцю, а также его связным.

Теперь понятно, почему раньше звонки ректору не проходили — он просто избегал его. Когда он звонил старому Суню, тот говорил красивые слова, но явно лгал.

Он сразу почувствовал, что в его тоне что-то не так.

— Зачем вы так со мной поступили? — Вэнь Ушэн снова начал грызть пальцы, чувствуя себя обиженным.

— Если бы я сразу сказал, что там полно призраков, ты бы согласился пойти? — усмехнулся ректор.

— Но вы могли не обманывать меня, — пробурчал Вэнь Ушэн. — Разве вы не боялись, что я запутаюсь и умру там?

— Ты всё это время запутывался, но разве умер? — снова усмехнулся ректор.

Вэнь Ушэн промолчал:

— Так зачем?

— Хорошо играй, это пойдёт тебе на пользу. У меня сейчас нет времени, через пару дней приходи ко мне, я постараюсь всё объяснить, — сказал ректор.

— Ладно... понял, — Вэнь Ушэн был слегка расстроен.

— Кстати, я посмотрел на небо, — добавил ректор.

Вэнь Ушэн спросил:

— Неужели неудачное время?

— Нет, — ответил ректор. — Раньше ты был как стоячая вода, но в последнее время твоя звезда любви активизировалась, и её свет стал ярче. Я посмотрел на тенденции, и, скорее всего, всё закончится хорошо. Так что, если встретишь подходящего человека, не упускай шанс, иначе можешь остаться один на всю жизнь.

Вэнь Ушэн повесил трубку.

<http://bllate.org/book/15573/1386359>